

УДК 246+247.3 [281.93+673.5]

DOI: 10.24412/2224-5391-2024-45-104-124

О. В. Кулева

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ КОЛОКОЛОВ НА ИКОНАХ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (X — НАЧАЛО XX вв.)

Аннотация. Статья посвящена развитию в русской христианской культуре двух традиций: иконописной, воспринятой от Византии, и колокольной — западной. Подвергаются анализу основные этапы синтеза данных традиций, анализируется символическое значение изображения колоколов и колоколо-несущих сооружений на иконах.

Анализ научных публикаций показал, что в кампанологии тема иконописного изображения колоколов очень слабо разработана и существуют только отдельные научные исследования И. В. Коновалова, О. В. Азаровой, Л. Д. Благовещенской. Отсутствие регулярных исследований по данной проблеме актуализирует некоторые вопросы, требующие решения: развитие колокольного искусства соотносительно с формированием христианской культуры, определение тенденций символического иконописного изображения колоколов. Данные проблемы рассматриваются в контексте исторических этапов становления Русского государства: домонгольский, монгольского нашествия, Московского государства и синодальный периоды. На каждом этапе рассматривается общая культурная ситуация страны и по историческим свидетельствам сопоставляется иконописная и колокольная традиция.

В Древней Руси (домонгольского и монгольского периодов) наблюдается удивительный баланс между всецело принятой христианской культурой Византии и отдельными традициями западных стран. Колокола органично вошли в богослужение, церковную и общественную жизнь в целом. Но в церковной живописи не произошло синтеза культурных традиций Востока и Запада. В период собирания русских земель вокруг Московского княжества и ослабления византийского влияния на культуру в житийных иконах изображаются колокола и колокольные сооружения. Важной их символической нагрузкой, как правило, становится свидетельство о чуде спасения или исцеления, о явлении Божией Матери и Господа — прикосновение к духовному миру. В синодальный период происходит процесс обмирщения православной культуры, усиливается западное влияние на иконопись и продолжается тенденция изображения колоколов на иконах, но меняется символическое значение с уклоном в историчность.

Ключевые слова: Русская христианская культура, православная икона, символическое изображение колоколов, иконографический канон, колоколотейное ремесло, история русской иконописи, художественно-символический язык иконы

Для цитирования: Кулева О. В. Символическое изображение колоколов на иконах в контексте становления русской христианской культуры (X — начало XX вв.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 45. С. 104–124. DOI: 10.24412/2224-5391-2024-45-104-124

Сведения об авторе: Кулева Олеся Викторовна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0044-7649> (Россия, Новосибирск). E-mail: el.vikelena@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.07.2023

Принята к публикации 29.01.2024

Основание монастырей, появление святых подвижников, в изобилии дарованных Господом земле Русской, боголепное богослужение, святоотеческие творения и церковное искусство (зодчество, иконопись), отражающее Священное Писание и мироощущение верующего человека, — это достаточно значимые плоды христианства на Руси. Колокола и колокольный звон тоже органично вошли в православную культуру нашего Отечества, богослужебную и повседневную жизнь русского человека.

Однако в истории России есть немало трагических страниц, когда традиционная культура страны подвергалась разорению, в их числе — нашествие татар, эпоха Петра I, когда происходило уничтожение колоколов: их переплавляли для изготовления пушек. И после революции 1917 г. подверглась гонениям, осквернению и разрушению вся бесценная живая ткань Святой Руси. Многие святыни пострадали: разрушены храмы и монастыри, уничтожены колокола, утрачены традиции колоколотейного дела, колокольного звона. Колокольное искусство наиболее сильно пострадало в этих гонениях, так как традиции звона и колокольного литья передавались «из рук в руки» и «изустно». Очень мало сохранилось прямых письменных источников, позволяющих воссоздать традиции колокольного звона, колоколотейного дела и другие. Сохранившиеся свидетельства о колокольном искусстве в летописях, патериках, житиях святых, фольклоре, литературе и музыке, в том числе иконописи и других видах изобразительного искусства, позволяют по крупницам собирать информацию об этой важной для духовной жизни России традиции.

Православная икона обладает удивительным художественно-символическим, живописным языком, воплотившим духовную и догматическую глубину православного мировоззрения, которое оформилось в определенный канон.

По определению Н. В. Квливидзе, «иконописный канон» является «системой иконографических и стилистических правил и норм, сформированных многовековой церковной традицией, которая устанавливает соответствие икононого образа Священному Писанию, догматам и литургическому преданию православия»¹. Все живописные элементы иконы — это и персонифицированные образы, композиция, свет и цветовые решения, пейзажи, архитектурные детали и отдельные предметы — несут определенную смысловую и символическую нагрузку. В том числе, «как символ Церкви, знак Церкви»², определенное место в иконописи заняли и колокола. Иконописное изображение колоколов — достаточно ценный источник информации, позволяющий изучать развитие архитектуры колоколен, формирование подбора колоколов, способов звона в колокола и др. Но наиболее интересен вопрос символического изображения колоколов на иконах.

Анализ научных публикаций показал, что в campanологии тема иконописного изображения колоколов очень слабо разработана и существуют только отдельные научные исследования. Игорь Васильевич Коновалов составил описание звонниц и колоколен, существующих в настенной живописи Ферапонтова монастыря, Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря, в композициях церкви Илии Пророка в Ярославле и на иконах свв. Варлаама Хутынского с клеймами (сер. XVI в.) и Василия Блаженного (из собрания Покровского собора на Рву или храма Василия Блаженного)³.

Изучением становления колокольного искусства, колоколотейного ремесла по Лицевому летописному своду (1568–1576 гг.) и воссозданием древней звонницы Соловецкого монастыря по иконописным образам XVI–XVIII вв. занималась Ольга Владимировна Азарова⁴.

Однако в данных работах авторы рассматривают только изображения архитектурных сооружений и ансамблей колоколов за определенный промежуток времени, не касаясь вопроса символики колоколов, звонниц и колоколен на иконах.

Проблему символического изображения колоколов на иконах в campanологических исследованиях затронула Лариса Дмитриевна Благовещенская, рас-

¹ Квливидзе Н. В. Канон иконописный // Православная энциклопедия. Т. 30. М., 2012. С. 204.

² Благовещенская Л. Д. Колокола в изобразительном искусстве // Академическая музыка Сибири. Красноярск, 2012. URL: http://sibmus.info/texts/blagoves/kol_v_iz.htm (дата обращения: 22.03.2024).

³ Коновалов И. В. Звонницы и колокольни в иконописи и настенной живописи России // Сайт «Общество церковных звонарей». URL: <http://www.zvon.ru/zvon7.view3.page18.html> (дата обращения: 12.09.2022).

⁴ Азарова О. В. Древняя звонница Соловецкого монастыря на иконах XVI–XVIII вв. // Сайт «Общество церковных звонарей». URL: <http://www.zvon.ru/zvon3.view5.page9.html> (дата обращения: 12.09.2022); *Ее же*. Русская «колокольная» история XIV–XVI веков на миниатюрах Лицевого летописного свода // Сайт «Общество церковных звонарей». URL: <http://www.zvon.ru/zvon3.view5.page12.html> (дата обращения: 12.09.2022).

смотрев ряд иконописных образов свт. Николая Чудотворца (XVI–XVII вв.), Богоматери Боголюбской с клеймами жития свв. Зосимы и Савватия и со сценами притч (1545 г.), Богоматери Тихвинской с клеймами сказания (1680 г.), митрополита Алексия с житием (Дионисий, начало XVI в.), свв. Зосимы и Савватия со сценами притч (XVI в.), обители Зосимы и Савватия Соловецких (XVII в.), свв. Зосимы и Савватия на фоне Соловецкого монастыря (XVII в.), свв. Петра и Февронии с житием (XVII в.) и др.⁵

Таким образом, отсутствие регулярных исследований по данной проблеме актуализирует некоторые вопросы, требующие решения: развитие колокольного искусства соотносительно с формированием христианской культуры и определение тенденций символического иконописного изображения колоколов. Данные вопросы необходимо рассматривать в контексте исторических этапов становления Русского государства, что, на наш взгляд, становится ключевым моментом для понимания представленной темы — это домонгольский период (X — нач. XIII вв.), период монгольского нашествия (2-я пол. XIII — XIV вв.), Московского государства (XV–XVII вв.), синодальный период (нач. XVIII — нач. XX вв.).

Домонгольский период

Точка отсчета домонгольского периода — Крещение Руси в конце X в. и восприятие христианской культуры Византии. Летописные источники свидетельствуют, что «после этого Владимир взял царицу и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента, и Фива ученика его, взял и сосуды церковные, и иконы на благословение себе. <...> Забрал и двух медных идолов, и четырех медных коней, что и сейчас стоят за церковью святой Богородицы»⁶. С этого момента начинается процесс постепенного и в то же время активного становления христианства на Руси. Уже при князе Владимире учреждаются первые епископские кафедры в разных городах Руси (Новгород, Чернигов, Переславль, Белгород), а при князе Ярославе Мудром окончательно оформляется митрополия Великой России⁷. Происходит развитие христианской культурной традиции — строятся храмы, создаются великолепные мозаичные и фресковые композиции⁸, иконописные образы, книжная миниатюра. Все это базируется

⁵ Благовещенская Л. Д. Колокола в изобразительном искусстве.

⁶ Лаврентьевская летопись 1337 г.: электронное представление рукописного памятника. Л. 40–41, стб. 2. URL: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=85&n=82 (дата обращения: 23.03.2024).

⁷ Назаренко А. В. Территориально-политическая организация государства и епархиальная структура Церкви в Древней Руси (конец X–XII век) // Его же. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 172–173.

⁸ Десятинная церковь на Старокиевской горе (ок. 989–996 г.), София Киевская (XI в.), Димит-

по преимуществу на византийской традиции и, как свидетельствуют летописи, в первые столетия на Руси по преимуществу работают греческие мастера, обучающие традициям зодчества и живописного искусства русских учеников. Если говорить о предмете нашего исследования — колоколах, то необходимо отметить, что в христианской культуре восточно-римской традиции колокола не использовались. Хотя нам хорошо известно, что в древнегреческой и древнеримской языческой культуре колокольчики использовались и выполняли сигнальную, культовую и магическую функции. Первое упоминание о колоколах применительно к богослужению в Константинополе относится ко второй половине IX в.⁹, но их использование в дальнейшем времени не стало повсеместным в Византийской империи. Хорошо известно описание путешествия в Царьград в конце XII в. Новгородского архиепископа Антония, свидетельствующее, что в соборе Святой Софии и других церквях Константинополя в богослужении использовалось било и в колокола звонят только «латыни»¹⁰. Антиохийский патриарх Феодор IV Вальсамон (XII в.) в своих сочинениях тоже описывает обычай латинян собирать народ в храмы колокольным звоном¹¹.

В Древней Руси наблюдается удивительный баланс между всецело принятой христианской культурой Византии и отдельными традициями западных стран. Летописные источники и археологические находки свидетельствуют, что новгородские и киевские земли имели постоянные торговые связи с немецкими, скандинавскими и другими купцами, в процессе которых осуществлялся и тесный культурный контакт. В частности, это относится к использованию колоколов в богослужении. Когда же появились колокола на Руси? Точного ответа на данный вопрос исследователями пока не найдено, но, по данным археологических исследований, фрагменты и целые колокола найдены уже на раскопках Десятиной церкви; они западноевропейского происхождения и датируются XI в.¹² При археологических раскопках городов домонгольской Руси найдено немало колоколов и их фрагментов в основном германской отливки. Но предполагается, что к XII–XIII вв. уже достаточно хорошо раз-

риевский собор (Владимир, ок. 1195 г.), Софийский собор (Новгород, 1130-е гг.), собор Рождества Богородицы Антониева монастыря (Новгород, 1125 г.), Георгиевский собор в Юрьевом монастыре (Новгород, 1-я пол. XII в.), Преображенский собор Мирожского монастыря (Псков, XII в.), церкви Спаса на Нередице (Новгород, 1199 г.), святого Георгия (Старая Ладога, ок. 1167 г.) и др.

⁹ Хроника Сагорнини (или Венецианская хроника), составленная диаконом Иоанном (ум. после 1018 г.), см.: *Иоанн Диакон. История венецианцев*. Кн. III, 26 // Сайт «Восточная литература». URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ioann_Diacon/frametext2.htm (дата обращения: 23.03.2024).

¹⁰ Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия. СПб., 1872. Ст. 84. 6б.

¹¹ Колокольни и их архитектура // *Голубинский Е. Е. История Русской Церкви*. Т. 1, ч. 2. Период первый. Киевский или домонгольский. М., 1904. С. 129.

¹² *Бондаренко А. Ф. История колоколов России XI–XVII вв.* М., 2012. С. 24–26.

вивается собственное колокололитейное дело по западным образцам, т. к. археологи нашли мастерские и большинство колоколов и фрагментов, которые датируются именно этим временем.

В летописных источниках колокола первый раз упоминаются в 1066 г.¹³ И в дальнейшем в летописях и других письменных источниках (например в «Слове о полку Игореве») неоднократно встречаются записи, связанные с колоколами и звоном¹⁴. Иностранные источники по интересующему нас вопросу представляют важные сведения. Например, арабский историк и путешественник X в. Аль-Масуди пишет, что «славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане... Они имеют многие города, также церкви, где навешивают колокола, в которые ударяют молотком, подобно тому, как у нас христиане ударяют деревянной колотушкой по доске»¹⁵.

Литературные источники позволяют нам сделать вывод, что уже в первые века христианства на Руси колокола органично вошли в богослужение, церковную и общественную жизнь в целом, были восприняты и в народной культуре, о чем свидетельствует древнерусская литература. Но если рассматривать иконопись данного периода, раскрывается совершенно иная картина.

Сдомонгольского периода сохранилось небольшое количество икон¹⁶ (ок. 20), и все они по преимуществу следуют сложившемуся иконографическому канону, образно-символическая и композиционная схема иконописных сюжетов и образов которого оформилась в христианской культуре Византии уже к X в.

Некоторые приемы византийской художественной эстетики создают особое живописное пространство — фронтальное расположение значимых образов, их статичность и устойчивость, передающие особую одухотворенность, значимость и вневременность центральных образов и событий (например икона «Апостол Филипп, благословляемый Христом» из монастыря св. Екатерины на Синае, кон. X в.) и композиционное объединение событий и предметов, оказывающихся разнопространственными, одновременными и одновременными, условность изображения пейзажей и архитектурных сооружений (напри-

¹³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / *под ред. А. Н. Насонова*. М.; Л., 1950. С. 17; 4 л.

¹⁴ *Бондаренко А. Ф.* История колоколов России XI–XVII вв. ... С. 108–109.

¹⁵ *Гаркави А. Я.* Из сочинений Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозвищем Аль-Масуди (писал от 20 или 30 до 50-х годов X века по Р. Х.) // Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870. С. 125.

¹⁶ Апостолы Петр и Павел (Новгород, сер. XI в.), великомученик Георгий (Новгород, 1130–1140-е гг.), Благовещение Устюжское (30–40-е годы XII в.), Спас Нерукотворный (ок. 1191 г.), Ангел Златые Власы (Новгород, 2-я пол. XII в.), Николай Чудотворец (поясной) с избранными святыми (Новгород, Киев, нач. XIII в.), Успение (Новгород, нач. XIII в.), «Знамение» — новгородская икона Божией Матери (сер. XII в.), Богоматерь Боголюбская (ок. 1158–1174 гг.), Богоматерь Великая Панагия из Спасского монастыря в Ярославле (ок. 1218 г.), Спас Златые Власы (1-я четв. XIII в.) и др.

мер икона «Рождество Христово» из монастыря св. Екатерины на Синае, XI в.). Важной стилистической особенностью считается деформация фигур и предметов (например, удлинение фигур, широко раскрытые глаза, в пейзажах — горки и др.). Изображения предметов в византийской живописи немногочисленны — это книга, свиток, чаша и т. д. Все эти компоненты системы составили традиционный иконографический канон и прочно вошли в традицию древнерусской иконописи. Колоколов в числе изображаемых предметов не обнаружено, так как не произошло их рецепции в византийскую художественную культуру. Рассмотрение имеющихся иконописных образов в домонгольском периоде показало, что колокола на иконах не изображались — в живописи не произошло полного синтеза культурных традиций Востока и Запада.

Период монгольского нашествия (2-я пол. XIII — XIV вв.)

Трагической страницей в истории Руси считается период монгольского нашествия, которое на несколько столетий значительно затормозило развитие всех сторон жизнедеятельности государства. Ко времени нашествия татар, по разным летописным источникам, насчитывалось около 300 древнерусских городов¹⁷ — ремесленных, торговых и культурных центров княжеств. Однако разорение и полное уничтожение отдельных городов все-таки функционирования некоторых ремесел не прерывает. Как показали исследования Б. А. Рыбакова и А. М. Сахарова, наряду со строительными (особенно фортификационными), деревообрабатывающими, гончарными и другими ремеслами продолжается обработка металлов и литейное дело, что обосновывается в первую очередь необходимостью изготовления оружия¹⁸. Однако по прямым и косвенным сведениям из летописей нам известно, что продолжается и изготовление колоколов для церковных нужд. Например, косвенно свидетельствуют о колокололитейном производстве следующие записи в летописных источниках: «В лето 6813 (1305 г.) избишася в Ростове два колокола великие...»¹⁹, рассказ тверского летописца о бунте против татарского военачальника — «ударisha в колоколы и стаща вечем» и др. Тверская же летопись сообщает и об отливке колоколов: «...слит бысть колокол святому Спасу благовестник князем Иваном Михайловичем; и бысть глас его красен»²⁰. В летописях имеются записи об отливке колоколов в Пскове, Новгороде Великом, Нижнем Новгороде, Москве и других городах. Исследователи истории колоколов Руси приходят к выводу, что нашествие ордынцев только

¹⁷ Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989. С. 40; Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 43.

¹⁸ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 594–623; Сахаров А. М. Города Северо-восточной Руси XIV–XV веков / под ред. проф. Л. В. Черепнина. М., 1959. С. 130–144.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 1, вып. 3. Л., 1928. Стб. 528.

²⁰ ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 471.

замедлило, но не прекратило колоколотейное производство и главными заказчиками отливки колоколов по-прежнему остаются князья²¹.

Таким образом, колокола продолжают жить в культурной традиции Руси даже в такой сложный для государства период. Но как же отразилось это в живописном искусстве данного времени? Рассмотрим сохранившиеся немногочисленные иконописные образы, в числе которых «святые Иоанн Лествичник, Георгий и Власий» (2-я пол. XIII в.), «Илия Пророк в пустыне с житием» (кон. XIII в.), «Собор Пресвятой Богородицы» или «Святые Параскева Пятница, Варвара и Ульяна» (XIV в.), свв. Борис и Глеб (кон. XIII — нач. XIV вв., Музей русского искусства в Киеве) и др. По преимуществу это иконы житийные, содержащие клейма с иллюстрацией духовных подвигов святых. В этих священных изображениях видно, что влияние византийской иконописной традиции ослабевает и в образах ярко проявляются местные национальные черты. К важнейшим правилам византийской традиции относятся основные сюжетные линии (иконография Христа, Богородицы, святых, сюжеты Ветхого и Нового Заветов; композиционные приемы; пространственно-временные приемы; символика света, цвета, жестов и др.). Возникали и совершенно новые типы образов и их композиционные решения (например, иконы «Покров Богоматери», ок. 1399 г.; «Борис и Глеб с житием», 2-я четв. XIV в.), или традиционным святым присваивалось новое значение: например на иконе «Святые Власий и Спиридон» (ок. 1407 г.) они изображены как покровители домашнего скота. К самобытным чертам иконописи относятся и славянский тип ликов у святых, упрощенный рисунок, излюбленная цветовая палитра и узорочье. Однако «иконники», как свидетельствуют литературные источники, строго «придерживались в иконописи древних образцов» — следовали иконографическому канону. Возможно, поэтому на этом этапе развития иконописи на Руси колокола и колоколонесящие сооружения в них отсутствуют, — во всяком случае их нет на тех немногих иконописных образах, которые сохранились до наших времен.

Период Московского государства (XV–XVII вв.)

Данный период ознаменовался рядом важных политических событий общемирового характера, которые оказали влияние и на культурное развитие страны. К их числу относится: падение Византийской империи в 1453 г. — родоначальницы и хранительницы православной культуры в целом и, в частности, иконописной традиции; на Руси в 80-х гг. XV в. происходит окончательное политическое и данническое освобождение от татар; к концу этого столетия завершается присоединение новгородских, тверских, псковских и других земель к Москве; к концу XVI в. на Руси устанавливается патриаршество. Политиче-

²¹ Бондаренко А. Ф. История колоколов России XI–XVII вв. ... С. 181–190.

ская монолитность Московского государства и установление независимого религиозного статуса стали важными факторами, способствующими формированию национальных культурных особенностей.

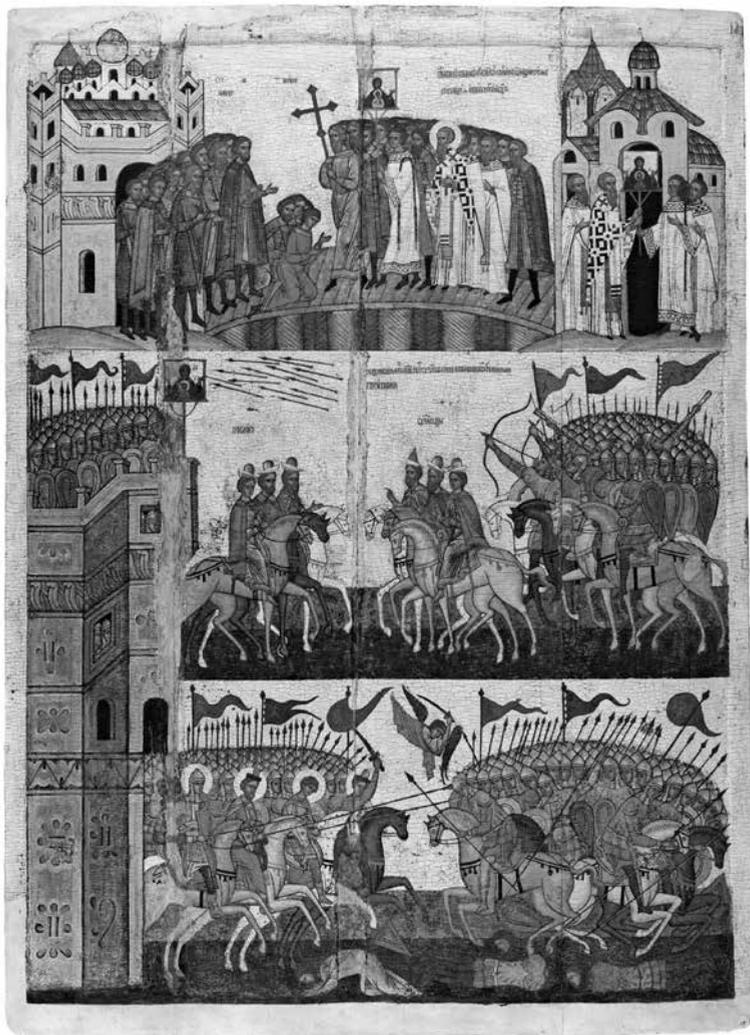
Опираясь на данные летописных источников и археологические находки, исследователи отмечают развитие колоколотейного ремесла в XV в. Большая часть свидетельств о колоколах и колокольном звоне в Москве²² и в других городах XVI–XVII вв. — Новгороде, Пскове, Ростове, Твери также было организовано колоколотейное производство. По преимуществу колоколотейные мастерские располагались при церквях — А. Ф. Бондаренко приводит ряд примеров, подтверждающих эту версию (Десятинские мастерские в Новгороде)²³. В летописях говорится о создании по распоряжению Ивана III «пушечной избы» в 1475 г. известным итальянским инженером Аристотелем Фиораванти, которая позже будет преобразована в Пушечный двор. Это первое производство на несколько столетий стало центром литья колоколов в России. Еще одним крупным центром колоколотейного ремесла был Псков. Колокола, отлитые в нем, встречаются во многих городах Руси. Объясняется это тем, что город был порубежным и металлы, необходимые для литья колоколов, имели относительно невысокую стоимость. К тому же псковские земли не захватывали татары и можно предположить, что в него стекались ремесленники-литейщики.

Искусство Руси в XV–XVI вв. становится восприимчиком и хранителем православного наследия Византии. Основой его в этот период стало учение исихастов о Фаворском свете. Феофан Грек и прп. Андрей Рублёв — наиболее яркие и известные носители этих традиций. Но с середины XV в. исследователи отмечают значительные изменения в искусстве, связанные в том числе и с падением Византийской империи. Отчетливо проявляются национальные черты в русской иконописи.

Именно в этот период появляются совершенно новые композиционные решения в иконах и детали, не свойственные византийскому и древнерусскому канонам. Например, одним из ранних изображений становится «Знамение от иконы Богородицы» или «Битва новгородцев с суздальцами» (ил. 1). В верхнем регистре иконы за храмом изображено колоколонесущее сооружение с двумя колоколами, как указание на чудесное явление и помощь Богородицы и подтверждение, что правда на стороне новгородцев. Создаются новые иконописные сюжеты и своеобразные изводы заступничества Богородицы, например икона «Богоматерь Боголюбская, с житием свв. Зосимы и Савватия Соловецких» (ил. 2). В среднике иконы и во многих клеймах присутствует изображение звонниц с колоколами, но изображение колоколов появляется с 15 клейма «Зо-

²² Бондаренко А. Ф. История колоколов России XI–XVII вв. ... С. 214–218.

²³ Назаренко А. В. Территориально-политическая организация государства и епархиальная структура Церкви в Древней Руси (конец X–XII век). С. 182–187.

Ил. 1. «Знамение от иконы Богородицы» или «Битва новгородцев с суздальцами» (1460-е гг., Историко-архитектурный музей-заповедник, Новгород)

сима и Герман построили церковь и кельи». Это тоже может быть свидетельством укоренения звонниц в православной богослужебной традиции.

Икона «Святитель Алексей Московский с житием» (ил. 3–4), принадлежащая руке «лучезарного» Дионисия, известного иконописца конца XV — начала XVI в., — это еще один тип иконописного образа, в целом сохраняющего древнерусский канон. Однако в отдельных клеймах тоже добавляются нетрадиционные детали — звонница с колоколами как свидетельство о чуде, в данном

Ил. 2. Богоматерь Боголюбская, с житием свв. Зосимы и Савватия Соловецких (1545 г., Соловецкий монастырь, Успенский собор Московского Кремля)

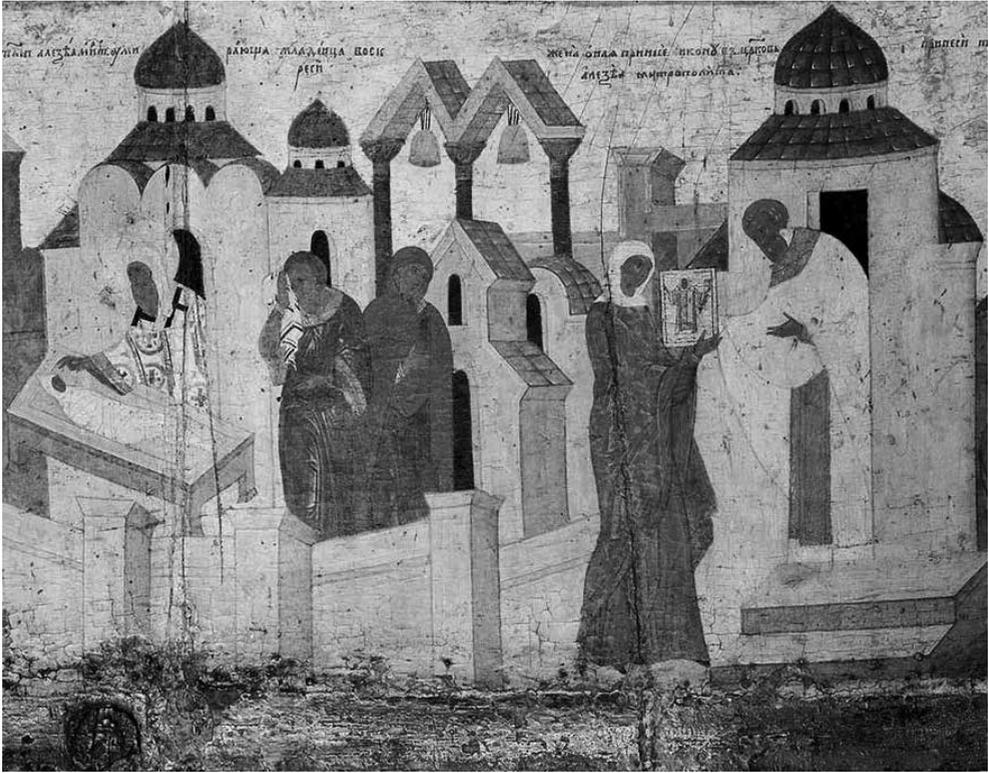
контексте играющая роль смыслового и композиционного центра. К этим же столетиям относятся и другие житийные иконы, в клеймах которых можно увидеть колокола и колокольные сооружения.

Ил. 3. Святитель Алексий Московский с житием
(1480-е гг., Государственная Третьяковская галерея)

Таким образом, в XV–XVI вв. происходят изменения в каноничной иконописной традиции. Основными причинами данного процесса становятся: централизация в государственном устройстве Руси; ослабление культурного влияния Византийской империи, а с ее падением — свободное развитие новых явлений в иконописи; развитие колокололитейного производства и повсеместное использование колоколов в церковном богослужении.

В истории России и ее культуры особняком стоит XVII столетие — смутные времена, польско-литовская интервенция в начале века, последующее установление новой царской династии и постепенное укрепление и расширение государства за счет уральских и сибирских земель, развитие связей с западными странами. В искусстве этого столетия удивительным образом соче-

Ил. 4. Фрагмент иконы «Святитель Алексей Московский с житием». Клейма 17–18. Чудо об умершем младенце

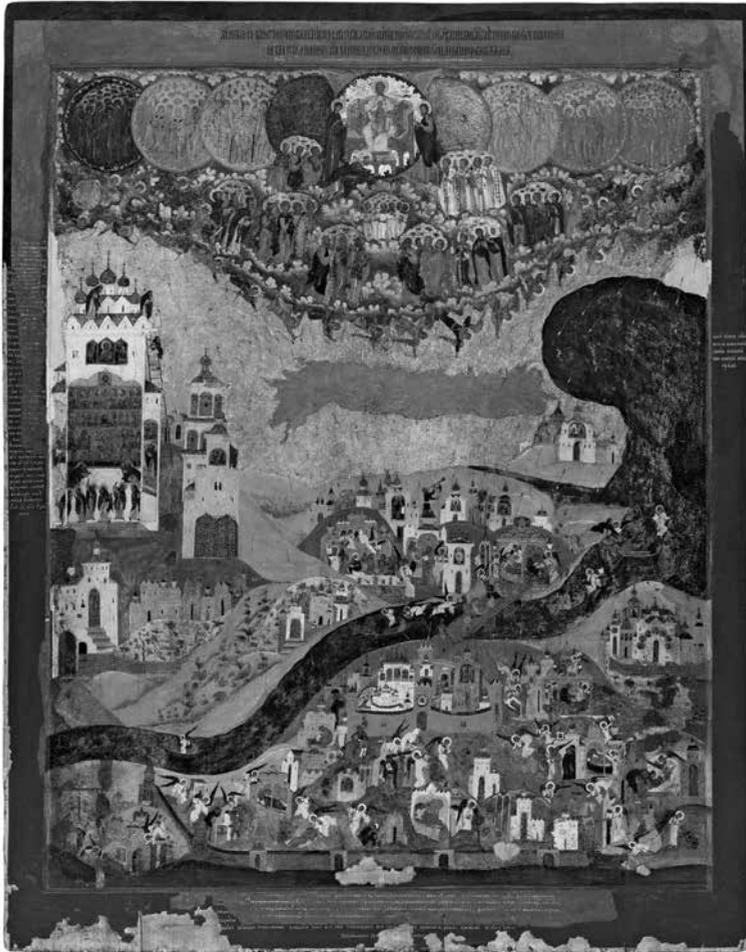
тается следование традициям древности с проявлением ярких самобытных особенностей и, в то же время, все большее влияние западных традиций.

Самобытность в искусстве выражается не только в стилистике, но и в формировании новых иконографических изводов. Идет отклонение от иконописного образа, как литургического и молебельного, к иконе-притче, предназначенной для научения. Это выражается в насыщенной композиции иконы и динамичности образов. Именно в них в большом количестве изображаются колокола, каменные колокольни и другие колоколонесущие сооружения (ил. 5–6).

Синодальный период (нач. XVIII — нач. XX в.)

«Важнейшим водоразделом русской истории»²⁴ считается XVIII в.: происходит масштабная переориентация культуры Российской империи на западные традиции. В это период колоколелитейное производство постепенно достигает

²⁴ Красилин М. Русская икона XVIII — начала XX веков // История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. VI–XX века. Тверь, 2014. С. 209–230.

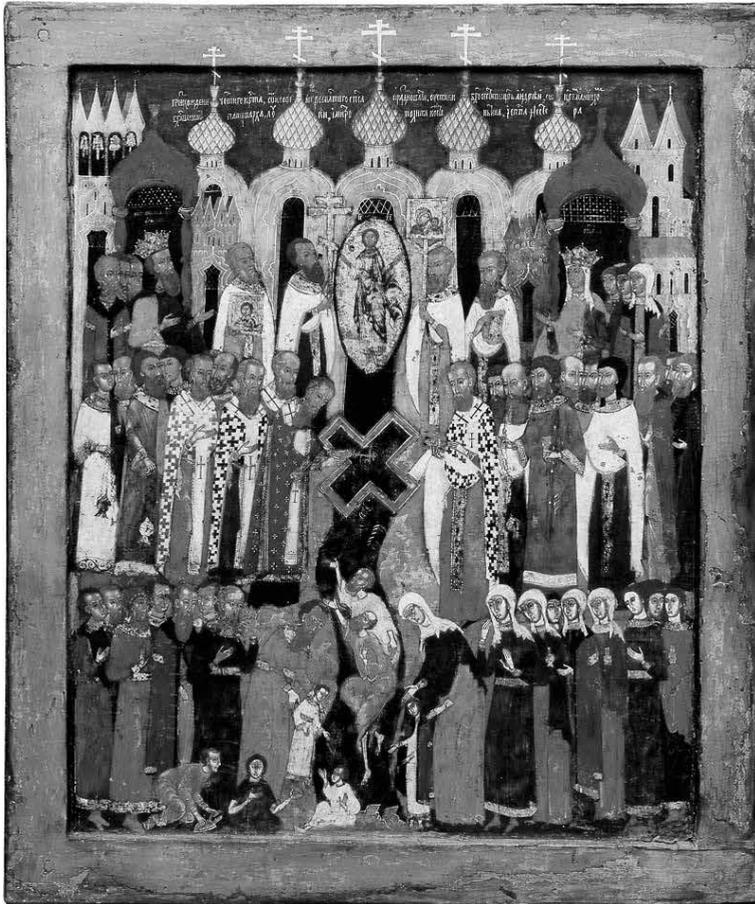

Ил. 5. Видение хутынского пономаря Тарасия
(кон. XVI — нач. XVII вв., Новгород)

невиданных размахов²⁵. По всей стране организуются колоколотейные заводы²⁶, но наряду с этим функционируют и мелкие кустарные предприятия. Развитие этого производства объясняется большим спросом на колокола. Россия славилась колокольными звонами, как отмечает в своих путевых записках Кор-

²⁵ Глушецкий А. Колокольное дело в России в XIX — начале XX в. Историко-хозяйственный обзор. М., 2011. С. 20–24.

²⁶ Финляндского и Самгиных в Москве, Оловянишниковых в Ярославле, Гелевых в Тюменской губернии, Бакулевых в г. Слободском Вятской губернии, Усачёвых в г. Валдае Новгородской губ., Серапиона Николаевича Забенкина в Костроме, Чарышниковых в Балахне Нижегородской губернии, Медведевых в Саратове, А. С. Лаврова в Гатчине и многие другие.

Ил. 6. Происхождение Честных Древ Креста Господня
(XVII в., Русский Север. Центральный музей древнерусской
культуры и искусства им. Андрея Рублёва, Москва)

ний де Бруин: «В ночь перед Пасхой, а также весь первый и второй день по всей Москве звонят в колокола не переставая...»²⁷; западная колокольная традиция за восемь столетий была в полной мере усвоена и воспринималась уже как исконно русская культурная черта. В церковной иконописи идут процессы забвения византийских и древнерусских обычаев, обмирщения и ориентации на западноевропейскую живопись. Внедряются новые иконографические элементы, стили и дальнейшее развитие тенденций, начавшихся в XVII столетии: икона становится свидетельством определенных исторических событий, в том числе содержит черты парсуны и барочные элементы (ил. 7–8). Многие иконы

²⁷ Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989. С. 69.

Ил. 7. Св. Феодосий Тотемский с обнесением мощей
(кон. XVIII в., Тотьма)

достаточно точно передают архитектурные сооружения монастырей и храмов с колокольнями и колоколами своего времени, что тоже подтверждает укорененность колоколов и звонов в Церкви.

Выводы

В заключение следует отметить, что анализ исторических этапов развития христианской культуры России, в том числе сопоставление колокольных и иконописных традиций показало, что они изначально последовательно воспринимаются русской культурой. Однако на первых этапах не происходит взаимопроникновения данных направлений — иконописный канон, воспринятый от Византии, свято хранится, и какие-либо элементы западной культуры не привносятся в иконографию. И это достаточно удивительно, так как

Ил. 8. Проповедь прп. Иоанна Лествичника и Лествица Небесная (2-я пол. XVIII в.)

в отдельных иконописных образах встречаются национальные черты и символика: например меч как символ княжеской власти. Можно предположить, что колокола еще воспринимались как западное новшество и не вошли так прочно в культуру Руси.

Ситуация меняется в период собирания русских земель вокруг Московского княжества, ослабления византийского влияния на культуру. В иконописи происходят значительные изменения — излюбленным типом икон становятся житийные, появляются новые иконографические изводы. Именно в таких образах и в клеймах, и в среднике изображаются колокола и колокольные сооружения. Важной их символической нагрузкой, как правило, становится сви-

детельство о чуде спасения или исцеления, о явлении Божией Матери и Господа — прикосновение к духовному миру.

С XVII столетия наблюдается процесс обмирщения православной культуры, усиливается западное влияние на иконопись и продолжается тенденция изображения колоколов на иконописных образах, но меняется символическое значение. Акцент по преимуществу делается на историчность — по иконописным образам можно изучать архитектурные особенности монастырских строений, городских церквей и колоколен.

Источники

1. Лаврентьевская летопись 1337 г.: электронное представление рукописного памятника. URL: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Content.php (дата обращения: 22.03.2024).
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 1, вып. 3. Л., 1928.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 15. СПб., 1863.
5. Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия. СПб., 1872.

Литература

1. Азарова О. В. Древняя звонница Соловецкого монастыря на иконах 16–18 вв. // Общество церковных звонарей. URL: <http://www.zvon.ru/zvon3.view5.page9.html> (дата обращения: 12.09.2022).
2. Азарова О. В. Русская «колокольная» история XIV–XVI веков на миниатюрах Лицевого летописного свода // Общество церковных звонарей. URL: <http://www.zvon.ru/zvon3.view5.page12.html> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Благовещенская Л. Д. Колокола в изобразительном искусстве // Академическая музыка Сибири. Красноярск, 2012. URL: http://sibmus.info/texts/blagoves/kol_v_iz.htm (дата обращения: 22.03.2024).
4. Бондаренко А. Ф. История колоколов России XI–XVII вв. М., 2012.
5. Гаркави А. Я. Из сочинений Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозвищем Аль-Масуди (писал от 20 или 30 до 50-х годов X века по Р. Х.) // Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870. С. 117–176.
6. Глушецкий А. Колокольное дело в России в XIX — начале XX в. Историко-хозяйственный обзор. М., 2011.
7. Квливидзе Н. В. Канон иконописный // Православная энциклопедия. Т. 30. М., 2012. С. 204.

8. Колокольни и их архитектура // *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1, ч. 2. Период первый. Киевский или домонгольский. М., 1904. С. 150–161.
9. *Коновалов И. В.* Звонницы и колокольни в иконописи и настенной живописи России // Общество церковных звонарей. URL: <http://www.zvon.ru/zvon7.view3.page18.html> (дата обращения: 12.09.2022).
10. *Красилин М.* Русская икона XVIII — начала XX веков // История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. VI–XX века. Тверь, 2014. С. 209–230.
11. *Куза А. В.* Малые города Древней Руси. М., 1989.
12. *Назаренко А. В.* Территориально-политическая организация государства и епархиальная структура Церкви в Древней Руси (конец X–XII век) // Его же. Древняя Русь и славяне. М., 2009. (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 г.). С. 172–206.
13. Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989.
14. *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948.
15. *Сахаров А. М.* Города Северо-восточной Руси XIV–XV веков / под ред. проф. Л. В. Черепнина. М., 1959.
16. *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. М., 1956.

Olesia V. Kuleva

SYMBOLIC REPRESENTATION OF BELLS ON ICONS IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF RUSSIAN CHRISTIAN CULTURE (10TH — EARLY 20TH CENTURIES)

Abstract. The article is devoted to the development of two traditions in Russian Christian culture: icon-painting, adopted from Byzantium, and bell-traditions — from Western countries. Considered are the main stages of the synthesis of these traditions, and the symbolic meaning of the image of bells and bell-bearing structures on the icons is analyzed.

The analysis of scientific publications has shown that the theme of iconographic images of bells in campanology is very poorly developed and there are only a few scientific studies carried out by I. V. Konovalova, O. V. Azarova, and L. D. Blagoveshchenskaya. The lack of regular research on this issue actualizes some issues that need to be addressed: the development of bell art in relation to the formation of Christian culture, as well as the definition of trends in the symbolic icon-painting of bells. These issues are considered in the context of the historical stages of the Russian state formation: pre-Mongol, Mongol invasion, the Muscovy Tsardom, and Synodal periods. At each stage, the general cultural situation of the country is considered, and the icon-painting and bell tradition are compared according to historical evidence. In Ancient Russia (pre-Mongolian and Mongolian periods), there was an amazing balance between the fully accepted Christian culture of Byzantium and individual traditions of Western countries. The bells organically entered into worship, church and public life in general. But in church painting there was no synthesis of the cultural traditions of the East and West.

During the period of the gathering of Russian lands around the Moscow Principality and the weakening of the Byzantine influence on culture, bells and bell structures were depicted in hagiographic icons. Their important symbolic load, as a rule, is evidence of a miracle of salvation or healing, of the appearance of the Mother of God and the Lord. That is, such a touch to the spiritual world. During the Synodal period, the process of secularization of Orthodox culture takes place, Western influence on icon painting intensifies and the trend of depicting bells on icons continues, but the symbolic meaning changes with a bias towards historicity.

Keywords: *Russian Christian culture, Orthodox icon, symbolic image of bells, iconographic canon, bell-making craft, history of Russian icon painting, artistic and symbolic language of the icon*

For citation: Kuleva O. V. Simvolicheskoe izobrazhenie kolokolov na ikonakh v kontekste stanovleniia russkoi khristianskoi kul'tury (X — nachalo XX vv.) [Symbolic Representation of Bells on Icons in the Context of the Formation of Russian Christian Culture (10th — early 20th centuries)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2024, no. 45, pp. 104–124. DOI: 10.24412/2224-5391-2024-45-104-124

About the author: Kuleva Olesia Viktorovna — PhD (Pedagogic Sciences), Senior Lecturer of the Novosibirsk Orthodox Theological Seminary, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0044-7649> (Russia, Novosibirsk). *E-mail:* el.vikelena@yandex.ru

Submitted on 04 July, 2023

Accepted on 29 January, 2024

References

1. Azarova O. V. Drevniaia zvonitsa Solovetskogo monastyrnia na ikonakh 16–18 vv. [The Ancient Belfry of the Solovetsky Monastery on the Icons of the 16th–18th Centuries]. Available at: <http://www.zvon.ru/zvon3.view5.page9.html> (accessed: 12.09.2022).
2. Azarova O. V. Russkaia «kolokol'naia» istoriia XIV–XVI vekov na miniaturakh Litsevo-go letopisnogo svoda [Russian “Bell” History of the 14th–16th Centuries on the Miniatures of the Illuminated Chronicle]. Available at: <http://www.zvon.ru/zvon3.view5.page12.html> (accessed: 12.09.2022).
3. Blagoveshchenskaia L. D. Kolokola v izobrazitel'nom iskusstve [Bells in Fine Art]. *Akademicheskaja muzyka Sibiri* [Academic Music of Siberia]. Krasnoyarsk, 2012. Available at: http://sibmus.info/texts/blagoves/kol_v_iz.htm (accessed: 22.10.2022).
4. Bondarenko A. F. *Istoriia kolokolov Rossii XI–XVII vv.* [History of Russian Bells of the 11th–17th Centuries]. Moscow, 2012.
5. Garkavi A. Ia. Iz sochinenii Abul'-Khasana Ali ibn-Khuseina, izvestnogo pod prozvaniiem Al'-Masudi (pisal ot 20 ili 30 do 50-kh godov X veka po R. Kh.) [From the Writings of Abu al-Hasan Ali ibn al-Husayn, Known under the Nickname Al Masudi (wrote from 20s or 30s till the 50s of the 10th century A. D.)]. *Skazaniia musul'manskikh pisatelei o slavianakh i russkikh (s poloviny VII veka do kontsa X veka po R. Kh.)* [Tales of Muslim Writers about the Slavs and Russians (from the mid 7th to the late 10th century AD)]. Saint Petersburg, 1870, pp. 117–176.

6. Glushetskii A. *Kolokol'noe delo v Rossii v XIX — nachale XX v. Istoriko-khoziaistvennyi obzor* [Bell Making in Russia in the 19th — Early 20th Centuries. Historical and Economic Review]. Moscow, 2011.
7. Kolokol'ni i ikh arkhitektura [Bell Towers and Their Architecture]. Golubinskii E. E. *Istoriia Russkoi Tserkvi. T. 1, chast' 2. Period pervyi. Kievskii ili domongol'skii* [History of the Russian Church. Vol. 1, part 2. First Period. Kiev or pre-Mongolian]. Moscow, 1904, pp. 150–161.
8. Konovalov I. V. *Zvonnitsy i kolokol'ni v ikonopisi i nastennoi zhivopisi Rossii* [Belfries and Bell Towers in Icon Painting and Wall Painting in Russia]. Available at: <http://www.zvon.ru/zvon7.view3.page18.html> (accessed: 12.09.2022).
9. Krasilin M. *Russkaia ikona XVIII — nachala XX vekov* [Russian Icon of the 18th — Beginning of the 20th Centuries]. *Istoriia ikonopisi. Istoki. Traditsii. Sovremennost'. VI–XX veka* [History of Icon Painting. Origins. Traditions. Modernity. 6th–20th centuries]. Tver, 2014, pp. 209–230.
10. Kuza A. V. *Malye goroda Drevnei Rusi* [Small Towns of Ancient Rus]. Moscow, 1989.
11. Kvlividze N. V. *Kanon ikonopisnii* [The Canon of Icon Painting]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2012, vol. 30, p. 204.
12. *Lavrent'evskaia letopis' 1337 g.: elektronnoe predstavlenie rukopisnogo pamiatnika* [Laurentian Chronicle of 1337: electronic representation of the handwritten monument]. Available at: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Content.php (accessed: 22.03.2024).
13. Nasonov A. N. (ed.). *Novgorodskaia pervaiia letopis' starshogo i mladshogo izvodov* [Novgorod First Chronicle of Senior and Junior Editions]. Moscow; Leningrad, 1950.
14. Nazarenko A. V. *Territorial'no-politicheskaia organizatsiia gosudarstva i eparkhial'naia struktura Tserkvi v Drevnei Rusi (konets X–XII vek)* [Territorial-Political Organization of the State and the Diocesan Structure of the Church in Ancient Rus (late 10th–12th centuries)]. Idem. *Drevniaia Rus' i slaviane* [Ancient Russia and the Slavs]. Moscow 2009. (Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy [The Earliest States of Eastern Europe, 2007]), pp. 172–206.
15. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 1, issue 3. Leningrad, 1928.
16. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 15. Saint Petersburg, 1863.
17. *Puteshestvie novgorodskogo arkhiepiskopa Antoniiia v Tsar'grad v kontse XII stoletiiia* [The Journey of Archbishop Anthony of Novgorod to Tsargrad at the End of the 12th Century]. Saint Petersburg, 1872.
18. *Rossiiia XVIII v. glazami inostrantsev* [Russia of the XVIII Century Through the Eyes of Foreigners.]. Leningrad, 1989.
19. Rybakov B. A. *Remeslo Drevnei Rusi* [Craft of Ancient Rus]. Moscow, 1948.
20. Sakharov A. M. *Goroda Severo-vostochnoi Rusi XIV–XV vekov* [Cities of North-Eastern Rus in the 14th to the 15th Centuries]. Ed. L. V. Cherepnin. Moscow, 1959.
21. Tikhomirov M. N. *Drevnerusskie goroda* [Old Russian Cities]. Moscow, 1956.